

Глава 1392: Довольны?

На свете существовал Дьявол. Ещё был Бог, который являлся половиной Бессмертного. К тому же в мире должен существовать истинный Бессмертный!

Миру Бессмертного Парагона полагалось стать местом рождения Бессмертного. Было предсказано, что когда-то Бессмертный разомкнёт свои очи и взойдёт на самую вершину бытия. Бессмертный находился над Богом и мог подавить Дьявола! Так гласили легенды. В действительности же оказалось... что мир Бессмертного Парагона сейчас порождал не Бессмертного. Рождался... Демон!

Горы и Моря являлись колыбелью. Были призваны все силы Неба и Земли, дабы спровоцировать эти изменения в Бессмертном. У него на глазах родители исчезли в ярчайшей вспышке, сотрясшей звёздное небо. Со смехом и слезами на глазах Бессмертный обратился... в Демона!

— Демон... — прошептал Шуй Дунлю, глядя в сторону планеты Южные Небеса. — Теперь в Иго Эона[1] появился его демонический ци...

Расходящаяся волнами от Мэн Хао хаотичная аура лучше всего описывалась фразой... демонический ци! Поскольку Бессмертный пережил трансформацию... этот ци стал демоническим! И сейчас этот ци свирепствовал без какого-либо контроля!

— Теперь... вы довольны? — спросил Мэн Хао сквозь жутковатый смех, скорее напоминающий плач.

В нём чувствовалось нечто причудливое и губительное, а также ясно ощущалась удушающая ярость, способная разорвать сами Небеса. Чужаков обуял дикий страх, а вот практики чувствовали лишь горечь и печаль.

— Теперь... вы спокойны?!

Мэн Хао взмахом рукава заставил уровень своей энергии рвануть вверх, раскачав при этом Небо и Землю. Со своим жутковатым смехом Мэн Хао зашагал вперёд. Его смех нёс с собой неописуемую многогранность, безумие, холодность и был олицетворением всех возможных противоречий.

Стоило ему сделать первый шаг, как потухло сразу несколько ламп души. Началось третье опустошение. Опустошение души. Для обычных практиков царства Древности это опустошение представляло собой сложнейшее треволнение, но оно мало что могло сделать осквернённой душе Мэн Хао. И жизнь, и смерть, по сути своей, были лишь разными формами бесконечных перемен.

Опустошение души закончилось практически мгновенно. Из тридцати трёх ламп души остались гореть ещё восемнадцать! Обычно дым от потушенных ламп души имел зелёный оттенок, но в случае Мэн Хао он был смолисто-чёрным. После того, как он вобрал в себя этот дым, его волосы стали ещё длиннее, увеличилось количество чёрных вен под кожей. Глаза засияли ещё ярче, да и его облик стал более причудливым и демоническим!

— Раз вы теперь довольны и спокойны, — тихо произнёс он, — пришло время и мне стать довольным и спокойным. Пришло время вам всем умереть.

Женщина парагона от изумления сощурила глаза. Начав осторожно пятиться назад, она

ударила себя по темени. Над ней тотчас возникло облако тумана, который принял форму колокола. Вибрация от его звона распространилась по всему звёздному небу. Женщина парагон опять занесла руку, явно намереваясь ударить по темени ещё раз, но прежде, чем она успела это сделать, ей в уши ударил смех Мэн Хао. Хотя больше он напоминал чьи-то жутковатые стенания.

— Хочешь ударить себя?! Давай помогу.

Ещё не успело растаять эхо его слов, как он рванул к ней. У большеголового практика бешено застучало сердце. Стиснув зубы, он полетел на перехват Мэн Хао и ударил в него кулаком. Но тут тело Мэн Хао расплылось и совершенно внезапно... прошло прямо сквозь большеголового практика, словно того вообще не существовало. Пройгнорировав его, Мэн Хао направился к женщине парагону.

— Нет! — не своим голосом закричала она.

Как Мэн Хао и сказал, он занёс руку, намереваясь ударить её по темени. После громоподобного удара голова женщины взорвалась. Во все стороны брызнула кровь, куски мозга и гнилой плоти. Мэн Хао, похоже, не собирался этим ограничиваться.

— Вижу, ты планировала не раз ударить себя. Не могу не помочь тебе и в этом.

Он нанёс удар, потом ещё, ещё и ещё. Уже мёртвую женщину разрывало на части, но он продолжал бить ладонью, не переставая при этом со слезами хохотать.

Стараниями Мэн Хао женщина парагон превратилась в кровавое месиво! По толпе сражающихся прокатилась волна вздохов. Из уничтоженного тела вылетела визжащая душа, но ей не удалось уйти. Мэн Хао молниеносно выбросил руку и схватил её. Она сумела набрать приличное расстояние между ними, однако Мэн Хао, казалось, контролировал все Небеса и Землю, поэтому его пальцы в мгновение ока сомкнулись на душе.

— Ты действительно посмеешь убить меня? — в ужасе закричала она.

Мэн Хао одарил её демонической улыбкой, которая несла в себе бесконечную скорбь.

— Нет, не посмею, — тихо согласился он.

На глазах всех чужаков, защитников мира Горы и Моря и большеголового практика Мэн Хао поднял душу над головой и бросил себе в рот. Не переставая рыдать и хохотать... он принялся разжёвывать душу! От её душераздирающих воплей участники сражения невольно поёжились.

Члены клана Фан безмолвствовали. Толстяк, другие друзья Мэн Хао и его сестра с печалью в глазах наблюдали за ним. Этот Мэн Хао стал для них незнакомцем, только они знали причину произошедших в нём перемен. Единственная, кто смотрела на него по-другому, была Сюй Цин. На её лице было написана непоколебимая решимость. Увиденное ни капли не потрясло её.

То ли со смешком, то ли со всхлипом Мэн Хао огляделся. Одного его взгляда хватило, чтобы у людей сердце замирало в груди. Повернув голову к Сюй Цин, он спросил:

— Хочешь немного? Вкуснятина!

Сюй Цин без колебаний кивнула. "Если ты станешь Бессмертным, я вознесусь вместе с тобой. Если ты станешь Дьяволом, я впущу в себя дьявольщину вместе с тобой. Если ты станешь

Демоном, я вместе с тобой переживу эту метаморфозу!"

Мэн Хао опять рассмеялся. Сложно сказать, о чём он сейчас думал, но в его глазах стояли слёзы. Но они не падали. Не упало ни одной капли.

Дрожащие чужаки, сами того не заметив, начали отступать. У большеголового практика бешено колотилось сердце. Когда он уже хотел улизнуть с места событий, Мэн Хао внезапно повернулся в его сторону.

— А что насчёт тебя? Зачем ты ей помогал? Вижу связывающую тебя крепкую нить кармы. Жаль, что она слишком тусклая и что ты решил прийти сюда в поисках гибели!

После этих слов лицо Мэн Хао перекосила свирепая гримаса. Мгновением ранее был слышен смех вперемешку с плачем, но сейчас каждый его мускул на лице напрягся от ярости. Из него внезапно вырвался чёрный туман, после чего он, словно настоящий демон, бросился на большеголового практика. У того всё внутри похолодело, и он так быстро, как мог, бросился бежать, но не смог превзойти скорость Мэн Хао. В следующий миг Мэн Хао накинулся на него, и их обоих скрыл чёрный туман. Оттуда раздались дикие вопли и причудливый плачущий смех Мэн Хао, изредка прерываемые грохотом, от которого сердце всех сражающихся пропускало удар. Никто не знал, что сейчас творилось в тумане, даже Шуй Дунлю.

На всём поле боя повисла гнетущая тишина. Все смотрели на kloкочущий чёрный туман. Вскоре оттуда вывалилась человеческая фигура. Им оказался большеголовый практик. Его глаза были вырваны из глазниц, один ещё даже болтался из стороны в сторону на кровоточащем сосуде. Ушей тоже не было, к тому же его с ног до головы покрывали раны. Самой приметной была глубокая рана на шее со следами зубов по краям, откуда хлестала кровь.

На лице большеголового практика застыл животный ужас. После своего спасения он с диким воплем бросился бежать. Судя по всему, произошедшее в тумане начисто лишило его присутствия духа.

Остальные во все глаза переключили внимание обратно на туман. Оттуда вышел Мэн Хао. С его подбородка капала кровь. Даже будучи раненным, он ни на секунду не переставал смеяться и плакать. Когда он сплюнул кровь, его глаза, казалось, покраснели ещё больше.

— Пока ещё я не могу побить тебя, — то ли со смешком, то ли со всхлипом признался он, — но если ты окажешься достаточно близко... я тебя съем!

Его бегущую жертву затрясло, похоже, эта угроза напугала его ещё больше.

— А потом придёт ваш черёд, — добавил Мэн Хао, посмотрев на окруживших планету Южные Небеса чужаков.

Они уже тряслись от страха, но после этого заявления все поголовно бросились бежать. Войско чужаков, словно гигантская волна, схлынула с планеты Южные Небеса. Смеясь и плача, Мэн Хао кинулся вслед бегущей армии. С воплями бесчисленное множество чужаков встретило свой конец. Тех, кто находился рядом, он пожрал. Тех, кто был далеко, он просто убил. Кровь лилась рекой. Жуткая резня наполнила сердца чужаков таким ужасом, что они бросились бежать без оглядки. Один человек прогнал от планеты Южные Небеса многомиллионную армию чужаков.

Халат Мэн Хао полностью промок от крови. Самым громким звуком на всём поле боя был его

плачущий смех. Его причудливая и многогранная аура начисто выбила из колеи парагона Грёзы Моря и всех остальных. Остальные в армии чужаков, те, кто не участвовал в осаде планеты Южные Небеса, смотрели на Мэн Хао со смесью изумления и ужаса.

— Помешанный. Он начисто лишился рассудка! Смерть отца, матери и членов клана свели его с ума!

— Что он такое? Демон? Неужто та самая легендарная сущность, которая предположительно может родиться из извращения мира Бессмертного Парагона... Демон?

— Проклятье, своими вмешательством мир Бессмертного Бога и мир Дьявола хотели добиться именно этого. Они надеялись на появления Демона! Ох, это им точно не понравится!

Пока рядовые чужаки дрожали, мужчина парагон с 8 эссенциями смотрел на Мэн Хао. Внутри него поднималась волна небывалого холода! Даже у Дао Фана при виде зверств Мэн Хао сбилось дыхание. Он был вынужден признать, сейчас энергия Мэн Хао выглядела совершенно невероятно.

— В одиночку нельзя выиграть войну, — сказал Мэн Хао, — но вы... зашли слишком далеко!

Мэн Хао плакал и хохотал, его волосы в жутковатом танце кружились вокруг него. Сейчас он выглядел как гротескная карикатура на себя самого. Оскалившись, он посмотрел на Дао Фана и парагона с 8 эссенциями.

— Пока что я не могу одолеть вас, но одно мне по силам... съесть вас! — с демоническим оскалом пообещал он и сделал шаг к ним навстречу.

[1] Термин "Эон" неоднократно встречался на страницах романа. Самое частое его упоминание было в мантре заклинания демонов. Буквально Эон [Ων] переводится как "кальпа". В индуизме она ещё называется "днём Брахмы", т.е. периодом уничтожения и воссоздания вселенной заново. Поскольку стилистически слово кальпа не очень вписывается в терминологию было решено заменить её на схожий более поэтичный термин "Эон" от др.-греч. «век, эпоха, вечность», время жизни, поколение. — Прим. Пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/493640>